

## **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АТТИЧЕСКОЙ РЕДАКЦИИ ГОМЕРОВСКИХ ПОЭМ В ИСТОРИОГРАФИИ<sup>1</sup>**

Проблема аттической редакции гомеровского эпоса является одной из самых важных в гомероведении. На данный момент существует несколько вопросов, связанных с писистратовской редакцией. В историографии поставлен вопрос об историчности самого предания об этой редакции. Также исследователи обратили внимание на то, что в языке гомеровского эпоса есть аттические формы. Помимо этого в рукописях гомеровских поэм существуют ошибки, которые могут быть объяснены, если предположить, что первоначально эпос был записан староаттическим алфавитом, а потом переписан с помощью ионийского (метахарактеризм). Некоторые исследователи видят влияние Афин на художественный мир гомеровских поэм. Рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.

### **Традиция о писистратовской редакции**

С точки зрения Ф.А. Вольфа, опубликовавшего в 1795 г. свои «*Prolegomena ad Homerum...*», Писистрат был человеком, давшим гомеровскому эпосу ту форму, которая дошла до нас. Текст был отредактирован Писистратом, но сохранил следы существования в виде отдельных песен [15, 85-87].

Р. Меркельбах поддержал это положение Ф.А. Вольфа. Р. Меркельбах проанализировал свидетельства о писистратовской редакции [6, 24-26, 37] и особенно данные о мегарском историке Диэвхиде (предположительно IV в. до н.э.), который усмотрел в гомеровском тексте интерполяции, свидетельствующие о вмешательстве в текст проафински настроенных редакторов [6, 27]. Диэвхид, по мнению Р. Меркельбаха считал, что Солон интерполировал в «Список кораблей» строки, подтверждающие права афинян на Саламин. Как полагал Диэвхид, интерполяция произошла не при Писистрате, а при Солоне [6, 29]. Это обвинение афинян в интерполяциях было возможно только в том случае, если существовало древнее предание о правке текста в Афинах [6, 30]. Р. Меркельбах полагает, что Диэвхид полемизирует с традицией, приписывающей редакцию текста Писистрату, называя интерполятором Солона, при котором состоялась война Афин и Мегар. То есть, ко времени Диэвхида мнение о том, что Писистрат отредактировал гомеровские поэмы, было очень распространённым. Этот факт, с точки зрения Р. Меркельбаха, опровергает важнейший тезис противников существования аттической редакции, основывающийся на отсутствии ранних свидетельств (до I в. до н.э.) о ней. Для Р. Меркельбаха поздняя датировка наших источников о «писистратовской редакции» является случайностью. В античности, по его мнению, существовала теория,

---

<sup>1</sup> Публикуется в авторской редакции.

объясняющая противоречия в гомеровском тексте. В рамках этой теории в античности и рассматривалось предание о «писистратовской» редакции [6, 44-45]. Сообщения о ней дошли до нас во многом благодаря этой теории [6, 46].

Р. Меркельбах сравнивает степень устойчивости к изменениям при передаче гомеровских поэм и средневековых эпических произведений и приходит к выводу об очень большой устойчивости гомеровского текста, что возможно лишь в том случае, если публика читала поэмы и могла оценить качество редактирования, что, в свою очередь, предполагает массовую грамотность. А это, по его мнению, стало возможным лишь с VI в. до н.э. Именно в Афинах VI в. до н.э. наблюдался очень большой интерес к редактированию поэм: редактируются гомеровские поэмы, возможно, гесиодовские, орфические произведения, принимается закон о порядке исполнения гомеровских поэм на Панафинеях.

Тезис об истинности античной традиции о «писистратовской редакции» гомеровского текста был поддержан А.Ф. Лосевым [1, 87, 89-90].

По мнению И.М. Тронского, античная традиция о «писистратовской редакции» представляет собой учёную конструкцию, призванную объяснить противоречия в гомеровском эпосе [2, 119-121]. Он пишет, что «это была своего рода античная постановка гомеровского вопроса с той разницей, что там, где в XIX в. видели развитие устного творчества, в античности усматривали последовательную порчу исконно совершенного текста» [2, 121]. И.М. Тронский подчёркивает, что свидетельства о писистратовской редакции довольно поздние: Цицерон — самый ранний автор. Это вовсе не *vox totius antiquitatis*, как считал Ф.А. Вольф [15, 85]. И.М. Тронский убедительно доказывает, что эта теория «не может иметь того свидетельского значения, которое ей приписал Ф.А. Вольф» [2, 121]. Однако, по мнению И.М. Тронского, предания о писистратовской редакции могут иметь какую-то степень достоверности и основываться на реальном факте [2, 121].

Р. Пфейффер также предлагал видеть в традиции о редактировании текста в Афинах следы античной научной теории, в которой практика alexandrianских филологов оказалась перенесённый в VI в. до н.э. Диэвхид, подчёркивает Р. Пфейффер, говорил лишь об интерполяциях отдельных строк, но не о редактировании всего текста в Афинах [10, 6-7].

М.Л. Вест считает, что Афины сыграли решающую роль в истории гомеровского текста в эпоху архаики и классики. Аттическая вазопись свидетельствует о том, что поэмы Гомера были известны в Афинах с последней четверти VII в. до н.э. Строки II. 2. 547—551 и II. 2. 558 из «Списка кораблей» М.Л. Вест трактует как проафинские интерполяции. Он подчёркивает, что поэмы исполнялись на общеполисном празднике Панафинеи, в то время как мы ничего не знаем о подобном внимании к гомеровским поэмам в других полисах. М.Л. Вест полагает, что предалександрийский период существования гомеровского текста завершился аттическим изданием гомеровского текста [13, 29].

По мнению Г. Надя, гомеровские поэмы вполне могли быть записаны

во времена первых афинских тиранов, поскольку для них забота о поэтических произведениях была одним из способов поднять свой авторитет [7, 65-66]. Однако Г. Надь считает мифом историю о записи поэм при Писистрате, родственным мифам о первых греческих законодателях [7, 70-76]. Для Г. Нады история гомеровского текста представляет собой постепенное избавление от таких качеств как неустойчивость и «полиморфизм». Одним из этапов превращения неустойчивого, «текучего» текста в тот, который дошёл до нас, был период «централизации» текста в Афинах, начавшийся с реформы исполнения гомеровских песен на Панафинеях [8, 27-30].

Подводя итоги рассмотрению работ о «писистратовской редакции», можно отметить, что, кроме Р. Пфейффера, исследователи не сомневаются в возможности существования «исторического зерна» в античной традиции о собирании поэм и записи их при Писистрате. Однако, как считают Р. Меркельбах, Р. Пфейффер и И.М. Тронский, в античности это сообщение оказалось увязанным с литературоведческой теорией. По мнению И.М. Тронского, она была призвана объяснить противоречия в гомеровском тексте. Эта литературоведческая теория должна быть довольно позднего времени. Вполне вероятно IV в. до н.э., как предполагает Р. Меркельбах [6, 44-45]. Данный факт может объяснить позднюю датировку наших источников о «писистратовской редакции». Истинность дошедшей до нас традиции вполне можно поставить под сомнение, как это сделали Р. Пфейффер и Р. Меркельбах. Тем более, что она, как показал Г. Надь, имеет черты мифа.

Можно согласиться с некоторыми аргументами Р. Меркельбаха, основанными на свидетельствах о Диэвхиде. Мегарский историк Диэвхид обвинял Солона во включении нескольких строк в «Список кораблей», что было вызвано соперничеством Афин и Мегар за Саламин. Доводы Диэвхида могли быть доказательствами, только если существовало распространённое мнение о редактировании гомеровских поэм в Афинах VI в. до н.э. Но данный факт может служить свидетельством о существовании в IV в. до н.э. предания о писистратовской редакции, но не об историчности самой редакции.

Стоит обратить внимание на мифологический характер античной традиции о писистратовской редакции, на что указывает Г. Надь. В этом свете вполне вероятно, что она сложилось в самих Афинах и потом приобрела черты мифа. Вряд ли теперь можно узнать, что было первоисточником складывания мифа. Вполне возможно, что в Афинах при Солоне, Писистрате или его сыновьях прошла какая-то реформа, связанная с гомеровским текстом. Историчность античного предания о писистратовской редакции в целом можно не признавать. Предположение о большой роли этой редакции основано на соединении этого предания и реконструируемой истории гомеровского текста, который должен был когда-то перейти из устной формы в письменную. Однако какие-то события, связанные с гомеровскими текстами, в Афинах VI в. до н.э. вполне могли иметь место. Тем более, что, как утверждают А.Ф. Лосев и М.Л. Вест, ничего подобного исполнению

гомеровских песен на Панафинейях мы не знаем в других полисах. Но стоит подчеркнуть, что о событиях VI в. до н.э. в Афинах мы имеем искажённое мифологическими парадигмами и античными научными конструкциями представление.

### **Влияние Афин на художественный мир гомеровского эпоса и гомеровские аттицизмы**

В гомеровских поэмах есть явления, которые можно считать следствием влияния Афин на текст Гомера. Это феномены сюжетного (художественного) и языкового плана.

В поэмах упоминаются афинские герои. Однако крайне сложно делать какие-либо выводы о роли Афин в формировании гомеровского текста по упоминаниям в поэмах афинских вождей и самих Афин. С одной стороны, Афины не играют важной роли в гомеровском эпосе [1, 70-74], что могло бы быть аргументом против тезиса о формировании эпоса в Афинах. Но, с другой стороны, А.Ф. Лосев призывает не искать грубых проафинских интерполяций. По мнению А.Ф. Лосева, можно говорить лишь об «аттическом заострении гомеровской идеологии» [1, 71]. Однако предположение об ориентированности на Афины эпоса может быть отвергнуто: аргументы против этого тезиса приводятся самим А.Ф. Лосевым [1, 72-73]. Поэтому в сюжете гомеровских поэм нельзя найти убедительных доказательств, чтобы считать, что создатели или редакторы эпоса ориентировались на афинскую публику.

Я. Вакернагель считал, что гомеровский текст всё-таки подвергся редактированию в Афинах [12, 12-13, 16, 35, 45, 60-61]. В своей книге он приводит множество примеров употребления в гомеровских текстах аттических языковых форм. Однако Ж.-Ф. Нарделли, основываясь на результатах исследования С.-Т. Теодорссона [11, 1-2], придерживается другого мнения: аттические формы в гомеровском тексте могут быть следствием редактирования уже в александрийскую эпоху: в этих формах засвидетельствован аттический диалект уже постклассической эпохи [9]. Решению проблемы препятствует связь эллинистического койнэ с аттическим диалектом [11].

### **Проблема метахарактеризма**

Очень сложным является вопрос о возможном влиянии староаттического алфавита на орфографию гомеровских поэм. В рукописях поэм есть разночтения, которые можно объяснить, если предположить, что первоначально гомеровские поэмы были записаны староаттическим алфавитом.

У. Виламовитц-Мёллендорфф полагал, что в Афинах V в. до н.э. для записи литературных произведений пользовались ионийским алфавитом [14, 305, 327]. Он выступил против идеи, заключающейся в том, чтобы объяснять ошибки в гомеровском тексте переписыванием его из одной алфавитной системы в другую [14, 325].

П. Кауэр считал, что, по крайней мере, часть рукописей, которыми пользовались александрийские грамматиканы была списками с манускриптов,

написанных староаттическим алфавитом [4, 113]. После анализа случаев, которые можно было интерпретировать как ошибки, П. Кауэр пришёл к выводу, что «примеры не очень многочисленны, однако бесспорно доказывают, что неверная транскрипция E и O, действительно, являлась достаточным источником ошибок, не зависимым от стремления к модернизации» [4, 124]. П. Кауэр считал, что гомеровский эпос был записан при Писистрате с помощью староаттического алфавита [4, 125].

Р. Герцог полагал, что гомеровские и гесиодовские поэмы как школьные тексты должны были записываться староаттическим алфавитом вплоть до 403 г. до н.э. [5, 30]. По его мнению, поскольку за буквами E и O скрывалось несколько фонем, после перехода на ионийский алфавит с неизбежностью должны были возникать ошибки при переписывании текстов [5, 39-40]. Ошибки в употреблении букв встречаются даже в текстах эллинистического и римского времени [5, 43-44]. Р. Герцог считал, что гомеровский текст был записан староаттическим алфавитом [5, 61]. Именно староаттическая версия Гомера стала преобладающей в традиции [5, 61].

Я. Вакернагель же считал, что сами по себе ошибки, которые могут быть объяснены переписыванием из одной алфавитной системы в другую (метахарактеризмом), не являются доказательствами существования аттического «первоисточника» (Urexemplar) гомеровских поэм [12, 88].

М. Л. Вест полагает, что гомеровские поэмы были записаны с помощью алфавита, в котором не различались  $\epsilon$  ( $\epsilon$ ) и  $\bar{\epsilon}$  (записываемое позднее как  $\epsilon\bar{\iota}$ ), возникшее в результате слияния  $\epsilon\epsilon$  или посредством заместительного удлинения ( $\xi\epsilon\bar{\iota}\nu\omicron\varsigma < \xi\epsilon\nu\omicron\varsigma$ ). Точно так же в нём не было разницы между  $\bar{o}$  ( $\bar{o}$ ) и  $\bar{o}$  (записываемым как  $\bar{o}\bar{u}$ ). По мнению М. Л. Веста, утверждение о том, что этот алфавит был подобен староаттическому является спорным [13, 30]. Он предполагает, что первоначальная запись гомеровских поэм могла быть осуществлена с помощью ионийского алфавита, в котором  $\epsilon$  и  $\eta$ ,  $\bar{o}$  и  $\bar{\omega}$  различались, что, однако, не исключает того, что копии гомеровских поэм до орфографической реформы 403 г. до н.э. делались староаттическим алфавитом. Из-за смешения двух алфавитных систем могли возникнуть ошибочные написания. Однако число этих ошибок, по его мнению, невелико [13, 30].

В. В. Файер считает, что Афины слабо повлияли на гомеровский текст. Он приводит пример с винительным падежом слова  $\beta\omicron\bar{u}\varsigma$ . В рукописях сохранилась редкая диалектальная форма  $\beta\bar{\omega}\bar{v}$ . Афинский переписчик, по мнению В. В. Файера, должен был транслитерировать  $\beta\bar{\omega}\bar{v}$  как  $\beta\bar{O}\bar{Y}\bar{N}$ , что было бы правильной для него формой, а не как  $\beta\bar{O}\bar{N}$  [3, 36-37].

### **Выводы**

Подводя итоги, хотелось бы заметить, что в историографии выдвинуто четыре довода в пользу существования аттической редакции: проафинская ориентация эпоса, метахарактеризм, аттические языковые формы в гомеровском эпосе и традиция о писистратовской редакции.

Сюжет гомеровских поэм не позволяет нам с уверенностью говорить о

большой роли Афин в эпосе. Доводы, приводимые исследователями, могут трактоваться самым разным образом.

Что касается аттической языковой окраски эпоса, то убедительными представляются результаты исследований Я. Вакернагеля, которые свидетельствуют о том, что в эпосе есть аттические языковые элементы. Однако мы не можем говорить об аттическом диалекте как о преобладающем в эпосе.

Относительно метахарактеризма в историографии существуют самые разные мнения. Одни исследователи считают, что гомеровские поэмы были впервые записаны староаттическим алфавитом. После введения в Афинах ионийского алфавита возникли ошибки при переписывании (П. Кауэр, Р. Герцог). Но существует и другая точка зрения. Я. Вакернагель признаёт ошибки при переписывании, но не считает их доводами в пользу того, что Гомер был впервые записан в Афинах староаттическим алфавитом. Некоторые учёные ставят под сомнение сам факт того, что рукописи, которые переписывались, были созданы с помощью староаттического алфавита (У. Виламовитц-Мёллендорфф, М.Л. Вест).

Стоит отметить, что вполне очевидным является факт существования ошибок, которые могут быть объяснены переписыванием с рукописей, написанным алфавитом, в котором не было букв Ω и Η. Возможно, это был староаттический алфавит. Однако с уверенностью утверждать это мы не можем. Точно так же не является доказанным фактом то, что первоначальная запись гомеровских поэм была осуществлена староаттическим алфавитом. Однако, учитывая аттическую форму некоторых слов, вполне обосновано можно предполагать, что гомеровский текст, дошедший до нас, был записан и отредактирован в Афинах. Античная традиция о собирании и записи гомеровских песен Писистратом, которую нельзя признать достоверной в основных её чертах, может нести в себе «историческое зерно» - воспоминание о редактировании и записи гомеровских поэм в Афинах.

1. Лосев А.Ф. Гомер. Москва, 2006.
2. Тронский И.М. Вопросы языкового развития в античном мире. Москва, 2011.
3. Файер В.В. Рождение филологии. «Илиада» в Александрийской библиотеке. Москва, 2013.
4. Cauer P. Grundfragen der Homerkritik. Leipzig, 1909.
5. Herzog R. Die Umschrift der älteren griechischen Literatur in das ionische Alphabet. Basel, 1912.
6. Merkelbach R. Die pisistratische Redaktion der homerischen Gedichte // Rheinisches Museum für Philologie. 1952. № 95. Ss. 23-77.
7. Nagy G. Homeric questions. Austin, 2002.
8. Nagy G. Homers text and language. Urbana, 2004.
9. Nardelli J.-F. Review of Martin L. West, ed., Homeri Ilias. Recensuit / testimonia congescit. Volumen alterum rhapsodias XIII-XXIV et indicem nominum continens. Munich and Leipzig: Bibliotheca Teubneriana, 2000 // Bryn Mawr Classical Review. 2001.06.21.
10. Pfeiffer R. History of classical scholarship. From the beginn to the end of hellenistic age. Oxford, 1998.
11. Teodorsson S.-T. Phonological variation in classical attic and the development of

koine // Glotta. 1979. № 57.

12. Wackernagel J. Sprachliche Untersuchungen zu Homer. Göttingen, 1916.

13. West M.L. Geschichte des Textes // Homers Ilias Gesamtkommentar (Basler Kommentar). Prolegomena. Berlin-New York, 2000.

14. Wilamowitz-Moellendorff, von, U. Philologische Untersuchungen herausgegeben von A. Kiessling und U. von Wilamowitz-Moellendorff. 7. Heft. Homerische Untersuchungen. Berlin, 1884.

15. Wolfius F.A. Prolegomena ad Homerum sive de operum homericorum priscaet genuina forma variisque mutationibus et prababili ratione emendandi. Volumen I. Editio secunda. Halissaxonum, 1859.